

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3254/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	X (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Латвия
<i>Дата сообщения:</i>	2 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 10 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливость гражданского судебного разбирательства в связи с неоплатой расходов на услуги, связанные с имуществом
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность; приемлемость — <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; дискриминация; справедливое судебное разбирательство; жилищные права; право на жизнь; пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	3, 6 (пункт 1), 7, 14 (пункт 1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентриан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является Х, гражданин Латвии 1970 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 3, 6 (пункт 1), 7, 14 (пункт 1) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 сентября 1994 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 10 октября 2018 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу автора о принятии временных мер для приостановления его выселения.

Изложение фактов

2.1 Автор владеет квартирой в недвижимости, расположенной в Елгаве, Латвия. Обслуживанием недвижимости, находящейся в совместной собственности, занимается Елгавское управление недвижимым имуществом (далее «управляющая компания») — общество с ограниченной ответственностью, полностью принадлежащее муниципалитету Елгавы. 11 октября 2004 года автор и управляющая компания подписали соглашение об обслуживании квартиры автора. Соглашение охватывало эксплуатационные, коммунальные и другие услуги, предоставляемые управляющей компанией, а именно: холодное водоснабжение, вывоз мусора и общее управление многоквартирным домом. 1 октября 2011 года управляющая компания подписала аналогичное соглашение об обслуживании с собственниками других квартир в этом доме. Хотя автор отказался подписать соглашение 2011 года, управляющая компания заявила, что он должен оплачивать ее услуги с 1 октября 2011 года в соответствии с этим соглашением.

2.2 Тем временем автор потерял работу и в период с декабря 2008 года по январь 2009 года был безработным. С 6 апреля 2009 года по 31 октября 2012 года он был официально признан государством-участником лицом, живущим в бедности. Государство-участник также официально признало его лицом с инвалидностью.

2.3 В неустановленную дату управляющая компания подала гражданский иск к автору о взыскании задолженности по неоплаченным счетам за услуги в размере, эквивалентном 46,14 евро за период с 11 октября 2004 года по 1 октября 2011 года и 441,08 евро — за период с 1 октября 2011 года по 1 марта 2012 года. 26 апреля 2012 года Елгавский суд первой инстанции возбудил дело о мелком иске в отношении автора. Во время слушания в суде автор утверждал, что он должен только первую часть долга (46,14 евро). Что касается остальной суммы, то автор утверждал, что управляющая компания не представила никаких доказательств, подтверждающих предоставление услуг по обслуживанию его квартиры. Он также утверждал, что управляющая компания со временем изменила цены на свои услуги, не уведомив его должным образом и не получив от него предварительно согласия. Он также утверждал, что питьевая вода со временем стала небезопасной и что, поскольку управляющая компания находится в государственной собственности, она должна была действовать в соответствии со стандартами в области прав человека. Далее автор утверждал, что состояние рынка труда было форс-мажорным обстоятельством, которое стало причиной его безработицы и не позволило ему произвести оплату.

2.4 13 марта 2013 года Елгавский суд первой инстанции вынес решение в пользу управляющей компании. Суд постановил, что автор не может отказаться от соглашения, заключенного в 2004 году, поскольку он не выполнил условия, предусмотренные статьей 1589 Гражданского кодекса. Указанная статья допускает односторонний отказ от соглашения, если это оправдано характером соглашения, или при определенных обстоятельствах, предусмотренных законом, или при наличии специального положения в самом соглашении. Суд установил, что соглашение 2011 года действовало как договор, и отклонил аргумент автора об изменении цен на услуги управляющей компании. Суд посчитал, что цены компании были согласованы с ценами, установленными государственными учреждениями, в соответствии с внутренним законодательством. Суд счел, что автор не обосновал свой аргумент о том, что вода была небезопасна для питья. Суд также посчитал, что управляющая компания была частной организацией и не была связана теми же международными стандартами в области прав человека, что и государство. Суд также посчитал, что понятие

«форс-мажор» не признается внутренним законодательством и что в любом случае форс-мажорных обстоятельств не было. Суд также отметил, что автор мог бы найти альтернативную работу или заняться малым бизнесом, чтобы заработать деньги.

2.5 Автор утверждает, что он был лишен возможности обжаловать решение Елгавского суда первой инстанции, поскольку в то время внутреннее законодательство не разрешало подачу апелляций по спорам о мелких исках на суммы менее 1500 латвийских латов (примерно 2134 евро). Тем не менее автор обжаловал решение Елгавского суда первой инстанции в Верховном суде. Пока его дело рассматривалось в Верховном суде, в Гражданский процессуальный кодекс были внесены поправки, позволяющие подавать апелляции по спорам о мелких исках. Данные поправки вступили в силу 11 апреля 2014 года. Однако 5 декабря 2014 года Верховный суд отклонил апелляцию автора и подтвердил решение Елгавского суда первой инстанции, которое затем стало окончательным. Верховный суд отклонил аргумент автора о том, что ему было отказано в доступе к апелляционному суду, поскольку его иск касался небольшой денежной суммы. Верховный суд не рассматривал вопрос о том, были ли нарушены права автора по статьям 14 (пункт 1) и 26 Пакта.

2.6 Автор также подал две жалобы в Конституционный суд, который отклонил обе жалобы. В своем решении от 15 ноября 2012 года (когда гражданский иск в отношении автора находился на рассмотрении Елгавского суда первой инстанции) Конституционный суд счел, что жалоба была преждевременной, поскольку права автора не были нарушены. В своем решении от 12 сентября 2013 года Конституционный суд сделал вывод, что Всеобщая декларация прав человека не имеет юридической силы в Латвии.

2.7 17 декабря 2014 года был издан судебный приказ о принудительном исполнении решений от 13 марта 2013 года и 5 декабря 2014 года. Согласно приказу, автор должен был оплатить расходы на услуги в размере 615,63 евро и судебные расходы в размере 101,96 евро. По словам автора, 17 декабря 2014 года в отношении него также был издан приказ о выселении. На момент представления сообщения в Комитет приказ о выселении не был исполнен, но, по словам автора, он может быть исполнен в любой момент.

2.8 В неустановленную дату управляющая компания подала еще один гражданский иск против автора в связи с неоплаченными счетами за услуги (гражданское разбирательство № C15290415). 15 декабря 2015 года Елгавский суд первой инстанции возбудил второе дело о мелком иске в отношении автора. В ходе судебного разбирательства автор утверждал, что отсутствуют доказательства, подтверждающие предоставление услуг по холодному водоснабжению и вывозу мусора, и что расчет стоимости услуг компании не является прозрачным. Суд назначил слушание на 13 сентября 2016 года. Однако 9 сентября 2016 года автор попросил перенести судебное заседание на 3 февраля 2017 года по причине болезни. В частности, он утверждал, что эмоциональный стресс во время слушания может вызвать у него инфаркт миокарда, поскольку он подвержен такому исходу, а также рискует испытать серьезную усталость во время судебного заседания. Он предоставил суду медицинское свидетельство, в котором было указано, что он не может работать и находится на лечении в связи с неназванным заболеванием до 17 января 2017 года. 13 сентября 2016 года в ходе слушания суд отклонил ходатайство автора о переносе заседания на том основании, что он явился в суд в этот день и поэтому мог участвовать в слушании. Суд также вынес решение в пользу управляющей компании.

2.9 28 октября 2016 года автор подал апелляцию в апелляционный суд, утверждая, что слушание дела в Елгавском суде первой инстанции должно было быть отложено из-за его болезни. 21 ноября 2016 года апелляционный суд отклонил апелляцию.

2.10 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он заявляет, что он не представлял этот же вопрос на рассмотрение в другой международный орган по урегулированию споров.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, выселив его из квартиры или продав ее, государство-участник нарушит его права по пункту 1 статьи 6 Пакта. При отрицательных зимних температурах, наблюдаемых в районе, где он проживает, люди могут погибнуть на открытом воздухе в течение двух часов. Автор был безработным с декабря 2008 года по январь 2009 года, поскольку не смог найти работу, соответствующую его уровню образования и профессиональному опыту. Он также имеет инвалидность и живет в бедности. В Латвии не гарантировано право на жилище, даже для людей с инвалидностью¹.

3.2 Если автор лишится своей квартиры, он перестанет получать социальные выплаты, которые он использует для покупки продуктов питания. Поэтому его положение равносильно пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Таким образом, в этой связи автор молчаливо утверждает о нарушении статьи 7 Пакта. Исполнение приказа о выселении, несмотря на инвалидность и бедность автора, нарушит его право на равное обращение в соответствии со статьями 3 и 14 (пункт 1) Пакта.

3.3 В нарушение прав автора по статье 14 Пакта внутренние разбирательства в 2012 и 2013 годах были несправедливыми, поскольку суды не были беспристрастными. Елгавский суд первой инстанции не принял во внимание статью 15 Закона о социальном обеспечении, согласно которой частные соглашения, ухудшающие положение лица, имеющего право на получение пособий по социальному обеспечению, являются недействительными. Согласно этому положению, поскольку автор имел право на получение пособий по социальному обеспечению в соответствующий период времени, управляющая компания не имела права подавать против него гражданские иски в связи с неоплатой расходов на услуги. Суд рассудил, что автор должен был искать другие возможности трудоустройства независимо от своей профессии. Такой вывод нарушает право автора, предусмотренное статьей 106 Конституции Латвии, свободно выбирать работу и место работы в соответствии со своими способностями и квалификацией. Кроме того, Верховный суд не оценил факты и доказательства и не рассмотрел жалобы автора в соответствии с Конституцией или статьями 14 (пункт 1) и 26 Пакта.

3.4 В нарушение его прав, предусмотренных статьями 14 (пункт 1) и 26 Пакта, автору было отказано в доступе к апелляционному суду. Согласно прежнему Гражданскому процессуальному кодексу, решения по спорам о мелких исках не подлежали обжалованию. Хотя поправки, разрешающие подачу апелляций по таким искам, вступили в силу до вынесения Верховным судом решения по делу автора, Верховный суд проигнорировал эти поправки и не вернул дело автора на рассмотрение в апелляционный суд. Это представляет собой дискриминацию на основании социального статуса автора. Права автора по пункту 1 статьи 14 Пакта также были нарушены, когда ему было отказано в доступе к Конституционному суду.

3.5 Ссылаясь на статью 7 Пакта, автор также косвенно утверждает, что отклонение Елгавским судом первой инстанции его ходатайства о переносе слушания по причине болезни представляло собой пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Автор был вынужден явиться в суд, несмотря на свою болезнь, которая была серьезнее обычной простуды или гриппа². Из-за эмоционального стресса, вызванного слушаниями, он рисковал умереть от инфаркта миокарда.

¹ Автор также утверждает о нарушении его права на достаточный жизненный уровень, предусмотренного пунктом 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

² Автор также утверждает о нарушении его прав по статьям 1 (пункт 1), 2 (пункт 1), 15 и 16 (пункт 1) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 30 апреля 2019 года государство-участник утверждает, что 23 сентября 2004 года автор приобрел квартиру в Елгаве. 11 октября 2004 года он заключил соглашение с управляющей компанией объекта недвижимости. Соглашение касалось управления и содержания доли автора в совместной собственности, которая представляла собой жилой дом. Впоследствии, 1 октября 2011 года, управляющая компания заключила соглашение с владельцами квартир в этом доме. Данное соглашение предусматривало, что предыдущее соглашение от 11 октября 2004 года утрачивает силу с даты вступления в силу соглашения от 1 октября 2011 года. Автор не подписал последнее соглашение, однако он продолжал оплачивать услуги, предоставляемые управляющей компанией, и не оспаривал соглашение от 1 октября 2011 года. Согласно обоим соглашениям, автор должен был ежемесячно оплачивать предоставляемые компанией услуги по управлению и содержанию жилой недвижимости.

4.2 В декабре 2008 года автор перестал оплачивать услуги, предоставляемые управляющей компанией. Государство-участник предоставляет обширную фактическую информацию о сериях гражданских судебных разбирательств, возбужденных против автора управляющей компанией. До даты представления государства-участника судебный пристав не приступил к исполнительному производству по взысканию долга в отношении имущества автора, и аукцион по продаже квартиры автора в рамках исполнительного производства не проводился.

4.3 Утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они ничем не обоснованы. Автор не объяснил, каким образом решения судов были явно несправедливыми или произвольными или каким образом конкретные и материальные нормы внутреннего и международного права не были оценены и нарушили его право на справедливое судебное разбирательство. Национальные суды правильно применили соответствующие национальные законы, в частности Гражданский закон и Закон о жилой недвижимости, которые регулируют договорные права и обязательства владельцев квартир.

4.4 Утверждение автора о том, что решения Конституционного суда были несправедливыми, также является необоснованным. В ходе разбирательства по делу № C15217912 автор дважды подавал жалобу в Конституционный суд. В обеих жалобах он утверждал, что статья 250 (1) Гражданского процессуального кодекса не соответствует Конституции, Пакту, Всеобщей декларации прав человека или Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Конституционный суд в своем решении от 15 ноября 2012 года отметил, что решение по делу № C15217912 не было принято по существу, и пришел к выводу, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Конституционный суд также счел, что автор не обосновал свою жалобу. В своем решении от 12 сентября 2013 года Конституционный суд пришел к выводу, что автор не обосновал свою жалобу и не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку Верховный суд еще не рассмотрел дело № C15217912.

4.5 Хотя автор утверждает, что ему не разрешили подать апелляцию в апелляционный суд, который мог бы оценить доказательства по делу, пункт 1 статьи 14 Пакта не гарантирует право на обжалование любого решения. Тем не менее у автора был доступ к обжалованию через процедуру подачи кассационной жалобы в Верховный суд, который мог бы определить, действительно ли Елгавский суд первой инстанции неправильно применил материальные нормы национального законодательства, нарушил ли он процессуальные нормы или вышел за пределы своей компетенции.

4.6 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что Елгавский суд первой инстанции был пристрастным. Автор не указал, каким образом суд действовал предвзято или пристрастно.

4.7 Жалоба автора по статье 26 Пакта является неясной, и он не объяснил, каким образом с ним обращались неравноправно по сравнению с сопоставимыми категориями лиц.

4.8 Сообщение также является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Автор представил ложную, искаженную, неполную и неясную информацию относительно гражданского дела № C15217912; предсказал гипотетическую ситуацию, при которой он потеряет свою квартиру и его жизни будет угрожать опасность; и не представил Комитету существенных фактов, необходимых для объективной оценки его дела.

4.9 Автор неверно заявляет, что Конституционный суд просто не принял его жалобу. В обоих случаях Конституционный суд заключил, что жалоба автора является неприемлемой в соответствии с Законом о Конституционном суде, поскольку автор, среди прочего, не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.10 Сообщение включает резюме, представляющие собой субъективную интерпретацию автором соответствующих документов. Он также предоставил ограниченное количество страниц некоторых документов, включая судебные решения. Автор также неверно процитировал Елгавский суд первой инстанции в отношении оценки доказательств и ошибочно утверждал, что национальные суды не проанализировали статью 15 Закона о социальном обеспечении. Таким образом, автор намеренно исказил факты дела.

4.11 Автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своей жалобой по пункту 1 статьи 14 Пакта, как отметил Конституционный суд в своих двух решениях. Автору следовало бы обратиться в Конституционный суд в третий раз, если он считал, что его права по пункту 1 статьи 14 были нарушены. Автору следовало бы поднять в Конституционном суде вопрос о предполагаемой несовместимости статьи 250 (1) Гражданского процессуального кодекса со статьей 92 Конституции. У автора были бы разумные перспективы на успех, если бы он повторно подал свою конституционную жалобу.

4.12 Аналогичным образом, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении статьи 26 Пакта. Он не утверждал, что подвергся неравному или дискриминационному обращению в ходе гражданского процесса. Кроме того, автор не объяснил, почему он не поднял в Верховном суде вопрос о нарушении процессуальных норм Елгавским судом первой инстанции. Он имел на это право в соответствии со статьей 452 Гражданского процессуального кодекса.

4.13 Кроме того, автор никогда не оспаривал соглашения между управляющей компанией и автором. Он не подал встречный иск, чтобы поднять этот вопрос в ходе внутреннего разбирательства, несмотря на то, что Елгавский суд первой инстанции неоднократно информировал его об этом праве. Он не объяснил, почему он не воспользовался этим средством правовой защиты, которое в прошлом использовалось для подачи жалоб о дискриминации.

4.14 Автор не имеет статуса жертвы в связи со своей жалобой по пункту 1 статьи 6 Пакта, поскольку его утверждения касаются чисто гипотетической ситуации³. Он не обосновал свое утверждение о том, что его жизнь находится или будет находиться под непосредственной угрозой. Аукцион по продаже его квартиры не проводился, и он не заявлял, что в настоящее время не имеет места жительства. Кроме того, он не представил доказательств того, что после исполнения решения Елгавского суда первой инстанции от 13 марта 2013 года он лишится средств к существованию. Он должен будет выплатить судебному исполнителю в общей сложности 990,16 евро (представляющих собой его долг, судебные издержки и плату за услуги присяжного судебного исполнителя). Автор не представил никакой информации о стоимости своей квартиры, которая могла бы свидетельствовать о том, что, если его квартира будет

³ Государство-участник ссылается на дело *Е.В. и др. против Нидерландов* (CCPR/C/47/D/429/1990).

продана с аукциона и после удовлетворения требований кредиторов, оставшейся суммы от продажи будет недостаточно для обеспечения его дальнейшего существования.

4.15 Кроме того, автор получает социальные пособия как от федерального правительства, так и от Елгавской городской думы и будет продолжать получать их как человек, живущий в бедности, и как человек с инвалидностью.

4.16 Утверждение автора по пункту 1 статьи 6 является неприемлемым *ratione materiae*. Это утверждение касается пособий по социальному обеспечению, предоставляемых автору государством-участником. Условия жизни автора не представляют прямой угрозы для его жизни, и он не доказал, что ему препятствуют в осуществлении его права на достойную жизнь.

4.17 Пункт 1 статьи 6 Пакта не налагает на государства-участники обязательства по предоставлению конкретных социальных гарантий. Однако федеральное правительство и Елгавская городская дума приняли все необходимые меры для предоставления автору социальных пособий, гарантирующих осуществление им права на жизнь. Автор получил статус малоимущего 1 апреля 2009 года, и с тех пор городская дума предоставила ему несколько льгот и пособий. В период с апреля 2009 года по февраль 2017 года автор получил пособия на общую сумму 4975,58 евро для обеспечения минимального уровня дохода. Автор перестал получать эти пособия, когда уровень его дохода превысил установленный порог. Кроме того, на судебном заседании 25 февраля 2013 года автор не отрицал, что перестал платить за коммунальные и другие услуги, предоставляемые управляющей компанией. На самом деле, с мая 2010 года по 30 апреля 2019 года (дата направления государством-участником представления в Комитет) эти услуги и коммунальные услуги оплачивались городской думой напрямую управляющей компании. Автор получает жилищные пособия, общая сумма которых составила 4 142,26 евро. Он мог бы использовать эти пособия для оплаты коммунальных расходов.

4.18 С 2008 года по 30 апреля 2019 года автор получил от городской думы в общей сложности 631,73 евро в виде пособий на медицинское обслуживание, лекарства, лечение зубов и очки. Кроме того, с марта 2017 года он получил от городской думы в общей сложности 585 евро в виде пособия на продукты питания, основанного на статусе инвалида.

4.19 Что касается социальных гарантий, предоставляемых федеральным правительством, то с 2008 года автор получает пенсию по инвалидности от Государственного агентства социального страхования. В частности, он получал следующие суммы: с 19 декабря 2016 года по 30 сентября 2017 года — 89,64 евро в месяц; с 1 октября 2017 года по 30 сентября 2018 года — 93,58 евро в месяц; а с 1 октября 2018 года — 99,10 евро в месяц. Государственное агентство социального страхования предоставило автору с 19 декабря 2016 года до 18 декабря 2023 года статус человека с инвалидностью.

4.20 Жалоба автора по статье 26 также является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку она основана на толковании, которое не соответствует формулировке и цели этого положения. Автор не доказал, что ему было отказано в доступе к процедуре обжалования дискриминационным образом или что ему было отказано в равной защите со стороны закона.

4.21 Жалоба автора по пункту 1 статьи 14 Пакта является необоснованной по причинам, указанным выше, а также по следующим причинам. В ходе внутреннего разбирательства автор не отрицал, что он не оплатил необходимые расходы на управление и содержание и не оспаривал сумму долга. Вместо этого он сослался на довод о форс-мажорных обстоятельствах и поставил под сомнение справедливость соглашения от 11 октября 2004 года и действительность обоих соглашений, а также выполнение этих соглашений управляющей компанией. Елгавский суд первой инстанции рассмотрел доказательства и аргументы автора и пришел к выводу, что многие из утверждений автора не имеют юридического значения в данном деле. В правовой системе государства-участника гражданские суды строго ограничены рамками иска и играют пассивную роль в судебном разбирательстве. В данном случае

суд не мог решать никакие другие вопросы, кроме тех, которые подняла управляющая компания. В частности, суд не мог оценить действительность или справедливость соглашений, поскольку автор не подал встречный иск. Несколько раз суд разъяснял автору предмет гражданского разбирательства и информировал автора о его праве подать встречный иск, но автор отказался это сделать.

4.22 В своем сообщении автор сослался по меньшей мере на 60 норм внутреннего и международного права. Елгавский суд первой инстанции основывал свое решение на нормах, применимых к гражданскому судопроизводству (Гражданский закон и Закон о жилой недвижимости, которые регулируют гражданско-правовые отношения, в частности договорные права и обязательства, а также обязательства и ответственность владельцев квартир).

4.23 Автор утверждает, что национальные суды не оценили его аргумент, касающийся статьи 15 Закона о социальном обеспечении. Однако Елгавский суд первой инстанции в своем решении указал: «Ответчик считает, что в соглашении не предусмотрены основные условия социального обеспечения ответчика». Суд пришел к следующему выводу: «Оценивая все вышесказанное, суд признает, что законно заключенный договор, который не был аннулирован или признан недействительным, должен соблюдаться; в настоящем деле нет доказательств и оснований для освобождения ответчика от договорных обязательств по соглашению об услугах по управлению и содержанию от 11 октября 2004 года».

4.24 Государство-участник подчеркивает, что его суды приняли и оценили все доказательства, представленные автором, за исключением доказательств, которые автор представил после истечения установленных законом сроков. В частности, Елгавский суд первой инстанции не принял доказательства, представленные автором на слушании 25 февраля 2012 года, поскольку автор пропустил срок для представления новых доказательств в соответствии со статьей 93 Гражданского процессуального кодекса. Согласно последнему положению, новые доказательства должны быть представлены в суд не позднее, чем за 14 дней до судебного заседания. Принимая решение отклонить вышеупомянутые доказательства, суд посчитал, что у автора не было оправдательных причин для представления доказательств с опозданием, и далее принял во внимание тот факт, что новые доказательства не касались предмета данного гражданского разбирательства. Суд рассмотрел в своем решении все основанные на доказательствах утверждения автора, а именно: качество воды, которой снабжается недвижимость, форс-мажорные обстоятельства из-за безработицы автора и правовой статус управляющей компании.

4.25 Автор неверно процитировал выводы Елгавского суда первой инстанции относительно оценки доказательств. Суд на самом деле заявил следующее: «Ответчик не подал в суд иск или встречный иск в рамках данного разбирательства о признании недействительными или аннулировании какой-либо нормы или всего договора, несмотря на то что суд разъяснил ответчику его право на защиту своих прав, если он считает, что ему был причинен вред. Указание различных аргументов в замечаниях не имеет юридической силы при рассмотрении [данного] конкретного иска, поскольку аннулировать или признать недействительным двусторонний договор может только суд или сами стороны в соответствии со статьями 1588 и 1589 Гражданского закона. Следовательно, суд не оценивает представленные документы и доводы ответчика относительно действительности заключенного договора, поскольку они не влияют на существо предъявленного иска».

4.26 Национальные суды рассмотрели соответствующие гражданские дела в двух инстанциях. После вынесения решения Елгавским судом первой инстанции автор подал кассационную жалобу 25 апреля 2013 года. 5 декабря 2014 года Верховный суд отклонил жалобу, заявив, в частности, что решение нижестоящего суда было законным. Право на равный доступ к суду, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, касается права обращения в суды первой инстанции и не включает право на обжалование или использование других средств правовой защиты.

4.27 Гражданский процесс по делу № C15217912 был проведен по упрощенной процедуре, изложенной в статье 30 Гражданского процессуального кодекса.

Ограничения на доступ к апелляционному производству по упрощенной процедуре необходимы для достижения процессуальной экономии и избежания перегрузки национальных судов, а также для обеспечения эффективного и быстрого разбирательства простых дел. Цель ускорения и упрощения рассмотрения конкретных категорий дел не будет достигнута без сокращения количества инстанций, в которых рассматриваются данные категории дел.

4.28 Отсутствие апелляционного производства по делу автора не нарушило его право на справедливое судебное разбирательство. В Елгавском суде первой инстанции состоялось два заседания, и на обоих автор был заслушан. Он в полной мере использовал свое право на представление доказательств в суд, оспорил все доводы и доказательства, представленные управляющей компанией, и воспользовался другими процессуальными правами, предусмотренными статьей 74 Гражданского процессуального кодекса (например, правом давать суду письменные или устные объяснения; подавать ходатайства; участвовать в исследовании доказательств; и выдвигать возражения против ходатайств, доводов и соображений других участников дела). На самом деле автор воспользовался большинством этих процессуальных прав. Кроме того, автор имел доступ к процедуре обжалования в кассационной инстанции, в которой Верховный суд мог бы определить, действительно ли Елгавский суд первой инстанции неправильно применил или истолковал материальные нормы национального законодательства, нарушил ли он процессуальные нормы или вышел за пределы своей компетенции. Таким образом, государство-участник не нарушило права автора по пункту 1 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В комментариях от 22 мая и 12 июня 2019 года автор повторяет свои аргументы и оспаривает различные утверждения государства-участника. Управляющая компания не оказывала услуги, которые являлись предметом соглашений (холодное водоснабжение, вывоз мусора и управление квартирами). На самом деле эти услуги предоставлялись третьей стороной. Кроме того, не была объяснена основа установления цен на услуги, которые должна была предоставлять управляющая компания. Суды не исследовали вопрос о том, предоставляла ли управляющая компания заявленные ею услуги.

5.2 Автор не мог подать апелляцию на решение апелляционного суда от 21 ноября 2016 года в Верховный суд, поскольку сумма спора была меньше 2100 евро. Тот факт, что он не смог подать апелляцию, представляет собой дискриминационное обращение и нарушение его права на справедливое судебное разбирательство. 30 декабря 2016 года и 8 февраля 2017 года Конституционный суд несправедливо отклонил жалобы автора, связанные с гражданским судопроизводством.

5.3 Автор вновь заявляет, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он не смог обжаловать решение Елгавского суда первой инстанции, который не оценил его аргументы по Конституции, потребительскому праву или социальному праву. Суд счел, что деятельность управляющей компании регулируется частным правом и что он не может рассматривать вопрос о соответствии соглашения правам автора как потребителя. Однако управляющая компания является муниципальным образованием. Муниципалитет обязан оказывать социальную помощь всем нуждающимся. В свое решение от 27 марта 2016 года суд вставил скопированный текст из своего предыдущего решения от 13 марта 2013 года. Таким образом, судебное разбирательство было несправедливым.

5.4 Конституционный суд ошибочно посчитал, что ходатайства автора не соответствовали Закону о Конституционном суде. На самом деле автор обосновал свои претензии в Конституционном суде и объяснил правовую основу этих претензий; поэтому они должны были быть приняты.

5.5 Автор утверждает, что государство-участник предоставило недостоверную информацию по различным аспектам. Например, хотя государство-участник утверждает, что Конституционный суд отклонил ходатайства автора, поскольку тот не

исчерпал внутренние средства правовой защиты, на самом деле он не мог подать апелляцию в апелляционный суд в соответствии со статьей 250 Гражданского процессуального кодекса, согласно которой решения по делам о мелких исках не могут быть обжалованы.

5.6 Слушания проходили только в Елгавском суде первой инстанции, который не был беспристрастным; автор не смог обратиться в апелляционный суд, который мог бы оценить доказательства. Верховный суд не мог оценить доказательства.

5.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор не мог подать третью жалобу в Конституционный суд из-за срока, установленного для возбуждения таких дел. Автор в действительности обосновал свою вторую жалобу в Конституционном суде.

5.8 Автор получает пособия по бедности и инвалидности в размере от 178 до 184 евро в месяц, что составляет менее половины минимальной заработной платы в размере 430 евро в месяц. Он не может оплачивать аренду жилья. В течение трех недель в 2015 году в Латвии 15 человек замерзли насмерть, потому что не могли заплатить за квартиру. Заявление автора о дискриминации основано на социальном статусе.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В дополнительных замечаниях от 7 августа 2020 года государство-участник повторяет и расширяет свои аргументы относительно приемлемости и утверждает, что автор неоднократно ложно обвинял государство-участник в предоставлении недостоверной или ложной информации. Государство-участник разъясняет несколько фактических вопросов. Например, государство-участник прямо цитирует решение Елгавского суда первой инстанции от 13 марта 2013 года, в котором говорится, что автор «не отрицает, что сухие отходы вывозятся, в его квартире есть холодная вода, производятся некоторые хозяйственные работы, однако ответчик не знает, кто их производит».

6.2 Согласно статье 192 (4) Закона о Конституционном суде, конституционная жалоба может быть подана в Конституционный суд в течение шести месяцев с даты вступления в силу последнего решения. В случае автора сообщения этот шестимесячный срок начался 5 декабря 2014 года — дата вступления в силу решения, в котором Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора в рамках первой серии гражданских судебных разбирательств. Автор мог подать конституционную жалобу в течение шести месяцев с этой даты. Что касается утверждений автора по статье 26 Пакта, то мелкие иски могут быть предъявлены любым лицом или к любому лицу независимо от его социального статуса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора являются неприемлемыми, поскольку они недостаточно обоснованы. Комитет отмечает, что жалобы автора по статьям 3, 6 (пункт 1), 7, 14 (пункт 1) и 26 вытекают из внутреннего гражданского разбирательства, которое было возбуждено против автора находящейся в муниципальной собственности компанией по управлению недвижимостью с целью взыскания неоплаченной задолженности за услуги, связанные с содержанием и управлением недвижимостью, находящейся в

совместной собственности, в которой автор владеет и занимает квартиру. Комитет отмечает, что, хотя автор утверждает, что он не в состоянии полностью выплатить долг, связанный с расходами на услуги и соответствующими административными сборами, он не представил достаточной информации, свидетельствующей о том, что в результате такой неспособности ему грозит бездомность или иная ситуация серьезной уязвимости или лишений, которая представляла бы непосредственную угрозу его жизни или риск подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство обращению или наказанию по смыслу статей 6 (пункт 1) или 7 Пакта. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в 2019 году, согласно которой Елгавская городская дума с мая 2010 года напрямую платила управляющей компании за коммунальные и другие услуги, которые она предоставляла автору, переставшему платить за эти услуги. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в его замечаниях 2019 года, о том, что автор задолжал в общей сложности 990,16 евро, что представляет собой его задолженность, судебные издержки и плату за услуги судебного исполнителя. Комитет считает, что автор, который получает от государства ежемесячное жилищное пособие, не представил достаточной информации о стоимости своих финансовых активов или о своей неспособности получить работу, социальную помощь или альтернативное жилье, чтобы избежать бездомности, если ему больше не будет разрешено оставаться в своей квартире из-за неуплаты причитающейся суммы. Комитет далее считает, что автор не представил достаточных медицинских документов в обоснование своего утверждения о том, что отказ Елгавского суда первой инстанции отложить слушание его дела в ходе гражданского разбирательства № С15290415 представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, поскольку это создало риск того, что у него случится инфаркт миокарда или возникнут другие серьезные проблемы со здоровьем, которые могут быть квалифицированы как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. В силу этого Комитет считает, что утверждения автора по статьям 6 (пункт 1) и 7 являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, поскольку он не имел возможности ознакомиться с доказательствами по своему делу в апелляционном органе, ему было отказано в праве на обжалование в соответствии с пунктом 1 статьи 14, что является нарушением, которое также представляет собой дискриминацию по признаку социального статуса по смыслу статьи 26 Пакта. Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 32 (2007), предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта право равного доступа в суд касается права обращения в суды первой инстанции и не затрагивает вопрос о праве на обжалование или использование других средств правовой защиты⁴. Комитет далее напоминает, что право на пересмотр дела вышестоящим судом в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта не применяется к процедурам, определяющим права и обязанности в каком-либо гражданском процессе, или любой другой процедуре, не являющейся частью апелляционного процесса по уголовным делам⁵. Соответственно, Комитет считает, что утверждение автора об отказе в праве на пересмотр фактов его дела вышестоящей инстанцией выходит за рамки защиты статьи 14 Пакта и поэтому является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола. Комитет также считает, что соответствующее утверждение автора по статье 26 Пакта недостаточно обосновано и поэтому является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что в ходе гражданского разбирательства, возбужденного управляющей компанией, ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство. Комитет принимает к сведению, в частности, утверждения автора о том, что

⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 12, ссылка на дело *И.П. против Финляндии*, сообщение № 450/1991, п. 6.2.

⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 46; и *Д.М. против Сербии* (CCPR/C/131/D/2869/2016), п. 6.5.

национальные суды не оценили нормы национального и международного права, которые автор считает важными, и проявили пристрастность, отклонив некоторые доказательства автора. Комитет считает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств, проведенной судами государства-участника, а также применения национального законодательства. Комитет напоминает о своей неизменной практике, согласно которой он не является последней инстанцией, правомочной производить повторную оценку выводов о фактической стороне дела или давать оценку применению внутреннего законодательства, если только не будет установлено, что процессуальные действия в национальных судах были произвольными или представляли собой отказ в правосудии или что суд не выполнил свою обязанность по сохранению своей независимости и беспристрастности. Комитет отмечает, что в процессе гражданского разбирательства № C15217912 автор был заслушан в ходе двух устных слушаний, и Елгавский суд первой инстанции рассмотрел утверждение автора о том, что управляющая компания не предоставила услуги, и отметил в своем решении, что автор признал предоставление этих услуг, хотя и не знал, кто их предоставлял. В ответ на аргумент автора о том, что Закон о социальном обеспечении несовместим с его договором с управляющей компанией, суд разъяснил автору, что он не компетентен рассматривать вопрос о действительности договора в ходе разбирательства и что, для того чтобы этот вопрос был рассмотрен, автор может подать встречный иск, однако он отказался сделать это. Комитет отмечает, что автор не представил конкретной информации для оспаривания вывода суда о том, что он не обосновал свое утверждение о том, что вода, предоставляемая управляющей компанией, была небезопасной. Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, национальные суды приняли, оценили и рассмотрели все доказательства, представленные автором, за исключением доказательств, представленных после истечения сроков, установленных во внутреннем законодательстве. Комитет далее отмечает, что суд рассмотрел аргументы автора относительно форс-мажорных обстоятельств в связи с безработицей и правового статуса управляющей компании. Комитет отмечает, что автор не представил конкретных аргументов или информации, чтобы продемонстрировать, что суд несправедливо исключил доказательства или проигнорировал представленные им аргументы таким образом, чтобы предрешить исход внутреннего судебного разбирательства. Комитет далее отмечает, что Земгальский районный суд отклонил три ходатайства автора о повторном рассмотрении его дела на том основании, что он не выполнил условия, предусмотренные в статье 479 Гражданского процессуального кодекса для представления новых доказательств. С учетом информации, имеющейся в материалах дела, и информации, описанной выше в пунктах 4.1–4.28, Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать для целей приемлемости, что поведение национальных судов было равносильно произволу или отказу в правосудии. Соответственно, Комитет признает жалобу автора по пункту 1 статьи 14 Пакта — в той мере, в какой она касается справедливости гражданского судебного разбирательства, — неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.6 С учетом вышеизложенного Комитет также считает, что остальные утверждения автора по статьям 3 и 26 Пакта, касающиеся неравного обращения со стороны судов, в том числе по причине бедности и инвалидности, и касающиеся потери жилья по причине бедности и инвалидности, являются необоснованными и поэтому неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать другие основания приемлемости.

8. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.